

Раздвинув тяжёлые шторы и убрав их преграду, Цзи Хуань сразу же услышал, как усилился звук дождя. При свете, проникавшем снаружи, он наконец разглядел, что окно здесь действительно не было закрыто. Снаружи лил сильный дождь, подхваченный ветром, он косо врывался в комнату, бил по шторам, а затем попадал внутрь. Пол под ногами Цзи Хуаня был уже полностью покрыт ледяной дождевой водой.

Цзи Хуань не удержался и обернулся назад: там, недалеко от окна, он действительно увидел спину А-Цзиня.

Одежда А-Цзиня уже промокла насквозь.

Сжав губы и позволив ветру и дождю хлестать по себе, Цзи Хуань поспешил закрыть окно.

Шторы задвинуты, окно закрыто, в комнате снова воцарились темнота и тишина.

— А-Цзинь, — в темноте Цзи Хуань тихо позвал его имя.

Медленно он положил что-то на пол рядом с А-Цзинем.

Это был тот самый красный мешочек с красными плодами, который купил А-Дань.

Уходя, Цзи Хуань заметил, что А-Цзинь не взял его с собой. Помедлив мгновение, он в конце концов сунул мешочек в карман и принёс обратно.

Всего он принёс два: тот, что принадлежал А-Цзиню, и тот, что получил сам.

Красный мешочек был холодным, и, если его внимательно помять, чувствовалось, что внутри что-то твёрдое. Похоже, это был лёд — нечто вроде объёмной треугольной ледяной глыбы, внутри которой лежал круглый красный плод, выглядевший очень красиво.

Красный мешочек начал таять ещё по дороге. Вернувшись в спальню, которую для них приготовил А-Цзинь, и обнаружив там маленький холодильник, Цзи Хуань немедленно положил их туда.

А потом, выходя, взял с собой.

С того момента, как он поднял этот красный мешочек, в его мыслях было, что он предназначен для А-Цзиня.

Пол был весь в воде, тапочки на ногах Цзи Хуаня быстро промокли насквозь, пальцы ног замёрзли, и он почувствовал, как по коже побежали мурашки.

Стоя в тёмной комнате, Цзи Хуань чувствовал себя несколько растерянным.

Он не знал, что теперь сказать А-Цзиню.

Однако...

Пошевелив пальцами ног в промокших тапочках, Цзи Хуань быстро начал действовать: снял свою футболку, встал на колени на полу и начал вытирать пол своей футболкой.

В сумрачной комнате был слышен только звук его собственного дыхания. Фигура А-Цзиня растворилась во тьме, и казалось, будто в комнате только один человек.

Но Цзи Хуань знал, что А-Цзинь здесь.

Он даже знал, где именно находится А-Цзинь.

А-Цзинь всё время наблюдал за ним, куда бы он ни перемещался, его взгляд неотступно следовал за ним.

Это был настолько пронзительный взгляд, что у большинства людей от него бы побежали мурашки по коже. Цзи Хуань поднял голову и увидел в темноте две алые точки света.

Это были глаза А-Цзиня, устремившиеся на него.

Опустив голову, Цзи Хуань продолжил вытирать воду с пола.

Цзи Хуань был довольно искусен в уборке. Даже без подходящих инструментов он хорошо справлялся с мытьём пола. Начав с места подальше от А-Цзиня, он вытирал некоторое время, затем отжимал воду из футболки и продолжал.

Цзи Хуань не просто бездумно вытирал пол. В процессе он также разобрался с примерным расположением предметов в комнате. Он нащупал туалетную бумагу, нашёл пару чистой обуви, а на полу обнаружил лист бумаги.

Поначалу он не понял, что это, но почувствовал необычную текстуру и поспешил потрогать рукой, лишь тогда осознав, что это бумага.

Белый лист, пропитанный водой, крепко прилип к полу. Цзи Хуаню пришлось на ощупь, осторожно найдя край, отклеить его.

Не зная, нужна ли эта бумага, он поднял её и приклеил к оконному стеклу.

В детстве стиркой занимался Дедуля.

Дедуля часто, не проверяя карманы, бросал одежду в стиральную машину, и обычно, после стирки, бумага в карманах оказывалась полностью мокрой.

Однажды так же была постирана и контрольная работа Цзи Хуаня.

Это была его первая работа, написанная на высший балл, он ещё не успел показать её Дедуле, а тот уже постирал.

Цзи Хуань немного расстроился, и Дедуля не знал, что делать.

В конце концов, выход нашла Сяо Хэй.

Аккуратно разгладив промокший лист с контрольной, Сяо Хэй приклеила его к стеклу в доме.

Работа ровно прилипла к стеклу, мягкий солнечный свет проникал внутрь, и вскоре она высохла. Сяо Хэй, встав на цыпочки, сняла высохшую работу — она была ровной, совершенно не пострадала и даже пахла стиральным порошком.

Цзи Хуань и Дедуля вместе рассмеялись.

Аккуратно потянув за четыре уголка белого листа, Цзи Хуань наконец приклеил его ровно к стеклу.

Как раз в этот момент снаружи мелькнул свет, и Цзи Хуань внезапно разглядел содержание на листе.

Это оказался контракт.

В последнее время он видел так много контрактов, что с первого взгляда понял, что это за бумага.

Не временное соглашение, которое он и А-Бу подписывали на арене Салоз, и не толстый пакет документов, который На Цзи получил сегодня днём. Этот контракт был очень простым, больше похожим на кабальную расписку, которую подписывал Серый Демонёнок.

Бумага контракта была смятой, на ней были тёмно-красные пятна, похожие на кровь.

Рефлекторно Цзи Хуань взглянул на место для подписи, но...

Видимо, только что проехала машина или пролетел летательный аппарат, свет мелькнул и исчез, и стекло перед Цзи Хуанем снова погрузилось в темноту.

Однако Цзи Хуань уже успел увидеть имя в графе для подписи.

«Цзинь».

Неуверенный почерк, словно упражнение ребёнка, только начинающего учиться писать, но Цзи Хуань всё же узнал этот простой иероглиф.

Стоя у окна, Цзи Хуань застыл.

Он решил продолжить вытирать пол. Пространство вокруг уже было сухим, и он приближался всё ближе к А-Цзиню.

Наконец Цзи Хуань добрался до ног А-Цзиня.

Встав на колени на полу, Цзи Хуань склонил голову и коснулся ноги А-Цзиня.

На А-Цзине не было обуви, он просто стоял босиком в воде. Цзи Хуань коснулся участка ледяной кожи.

Нет...

Это даже нельзя было назвать кожей. Скользкая... текучая... Холодная жидкость потекла на тыльную сторону руки Цзи Хуаня.

Кожа на его руке едва заметно дрогнула.

Он поднял голову.

Его взгляд встретился с парой кроваво-красных глаз.

Цзи Хуань видел их раньше издали, но теперь, столкнувшись с ними так близко, ощущения были совершенно иными.

В этих глазах не было белков, всю глазницу заполнял кроваво-красный цвет, такой красный, что казался почти чёрным.

Капля крови упала с лица человека сверху на лицо Цзи Хуаня. Место, по которому потекла жидкость, горело, как от ожога, но Цзи Хуань даже не моргнул.

Всё его внимание было поглощено тем, как выглядел в этот момент демон перед ним.

При слабом свете, проникавшем снаружи, перед глазами Цзи Хуаня предстало ужасное лицо.

Не было ни единого участка целой кожи, сосуды обнажились, постоянно заживали и снова разрывались. Каждый раз, когда эти тонкие трубки лопались, бесчисленные мельчайшие капли жидкости разбрызгивались, попадая на тело мужчины, на лицо Цзи Хуаня.

Кожа вокруг глаз мужчины тоже порвалась, без век его глаза казались особенно огромными, дрожащими, словно готовыми вот-вот выкатиться.

Тонкие губы тоже исчезли. Цзи Хуань увидел оскаленные белые зубы — не человеческие зубы. У них были очень острые концы, они располагались плотными рядами, ровными рядами. Цзи Хуань даже мог разглядеть язык внутри.

Без губ, слюна и кровь вместе, скользко стекали через промежутки между зубами мужчины, по подбородку попадали на его шею, а некоторые капли упали на лицо Цзи Хуаня.

Со вкусом А-Цзиня и ощущением жжения.

И в этот момент Цзи Хуань увидел, как эти плотные зубы вдруг разомкнулись. Пока вытекало ещё больше слюны, он услышал, как тот обратился к нему:

— Цзи Хуань.

Это был голос А-Цзиня.

Этот человек — А-Цзинь.

Это обезображенное чудовище действительно оказалось А-Цзинем!

Глядя на ужасного мужчину сверху, Цзи Хуань медленно моргнул.

Затем, опустив взгляд, он снова слегка коснулся ноги А-Цзиня.

<http://bllate.org/book/15401/1371936>